

Кежутин Андрей Николаевич**Kezhutin Andrey Nikolaevich**

кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных наук
Приволжского исследовательского медицинского
университета Министерства здравоохранения РФ

PhD in History, Associate Professor,
Department of Social Sciences and Humanities,
Privolzhsky Research Medical University of
the Ministry of Health of the Russian Federation

ВРАЧЕБНОЕ СООБЩЕСТВО И ВЛАСТЬ В ФЕВРАЛЕ – ОКТЯБРЕ 1917 Г.: ПРОБЛЕМА РЕФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННОЙ МЕДИЦИНЫ

MEDICAL COMMUNITY AND GOVERNMENT IN FEBRUARY – OCTOBER 1917: THE PROBLEM OF MILITARY MEDICINE REFORMS

Аннотация:

Статья раскрывает условия взаимодействия врачебного сообщества России и властных структур по вопросу реорганизации управления военной медициной в период деятельности Временного правительства в связи с усилением негативных тенденций в здравоохранении, распространением социальных болезней. Актуальность исследования обусловлена недостаточной разработанностью данной темы в историографии, а также реформированием медицинской сферы в настоящее время. Рассматривается деятельность санитарных советов в аспекте разработки проектов реформирования управления военной медициной. Вопрос изучается в контексте процессов социально-экономического развития общества. Источниковой базой являются материалы Российского государственного военно-исторического архива и нарративные источники. Автором выявлены основные особенности создания новой системы управления военной медициной. В научный оборот вводятся данные о проектах реформирования дореволюционной системы здравоохранения и практике их применения.

Ключевые слова:

Временное правительство, санитарные советы, социальные болезни, общественность, Революция 1917 г., реформирование.

Summary:

The study considers the collaboration between Russian medical community and authorities on the military medicine management transformation in the period of the Provisional Government because of the growing negative health trends and the spread of social diseases. The relevance of the research is determined by the lack of historical studies on this issue and the medical reforms today. The paper examines health councils activities when developing management reform projects in the field of military medicine. The issue is investigated in the context of social and economic development of society. The research is based on the Russian State Military Historical Archive and narrative sources. The author reveals the main aspects of creating a new management system of military medicine. The data on the projects to reform the pre-revolutionary health care system and their practical implementation are introduced.

Keywords:

Provisional Government, health councils, social diseases, community, Revolution of 1917, reforms.

Отечественная и зарубежная историография на современном этапе характеризуется большим количеством работ по исследованию общественно-властного взаимодействия посредством институционализации профессиональных сообществ. Особенно актуальными в последнее время являются проблемы формирования врачебной корпорации Российской империи и деятельность медицинской общественности в первые десятилетия советской власти. В данном аспекте концепция медиализации социального пространства дает возможность оценить указанный процесс в свете общего направления модернизации Российского государства [1]. Кроме того, изучение взаимоотношений советской власти и общественных организаций в 1920–30-е гг. позволяет проследить дальнейшее развитие связи властных структур и профессиональных сообществ вплоть до их окончательной инкорпорации в государственную систему [2, с. 119–120]. Особое значение в этом аспекте имеет период работы Временного правительства. Для ученых характерно стремление либо обойти этот этап как не относящийся собственно к императорской России [3], либо включить его в более широкий контекст формирования модернизированных государства и общества [4]. Между тем представляется, что именно в феврале – октябре 1917 г. со всей очевидностью встал вопрос о выборе пути взаимодействия медицинского сообщества и власти в новых реалиях.

Процесс институционализации врачебного сообщества России, начатый еще в XVIII в., вплотную подошел к завершению накануне Первой мировой войны. Детально разработанные законодательные акты о правах и обязанностях врачей, выстроенная система высшего медицинского образования, социальное обеспечение и развитая сеть медицинских обществ позволяют говорить о резко возросшей роли медиков в решении государственных и общественных задач. Наряду с этим в стране ощущался огромный недостаток врачебного персонала практически во всех сферах, за исключением крупных городов: в сельской местности, промышленности, вооруженных силах и государственных органах. Здравоохранение не представляло собой единой

структуры. Многоведомственность и бюрократизм были характерными чертами дореволюционной медицины. Это приводило к разному снабжению, обеспечению кадрами, проблемам организационного взаимодействия. Вопрос о создании единого органа по управлению всей системой здравоохранения государства, несмотря на некоторые успехи в данном направлении, так и не получил окончательного разрешения до 1917 г. [5, с. 226–228].

В годы Первой мировой войны ситуация значительно обострилась. Войска и тыл испытывали серьезные трудности в плане обеспечения не только питанием, одеждой, обувью, но и медикаментами. Особенно остро встала проблема дефицита медицинского персонала, больничных коек, раненые часто оказывались брошенными на произвол судьбы. Председатель Государственной думы М.В. Родзянко так описывал тяжелое положение военных, впервые столкнувшись с реальностью, ставшей результатом «соревнования» медицинских ведомств: «В Москву приходили товарные поезда, где лежали раненые без соломы, часто без одежды, плохо перевязанные, не кормленные несколько дней...» [6, с. 118].

Коренная причина такой ситуации заключалась в обострении нездоровой конкуренции между разными организациями: Медицинским департаментом Военного министерства, Российским обществом Красного Креста, Земским союзом и Союзом городов. М.В. Родзянко вспоминал: «Неразбериха была полная. <...> Между военным ведомством и ведомством Красного Креста было соревнование. Каждое ведомство действовало самостоятельно, и не было согласованности» [7]. Военные медики видели причину в приоритете, отдаваемом общественностью и властными структурами гражданским благотворительным организациям в противовес военным, а также в назначении руководителями органов управления медицинской частью армии строевых офицеров, причем даже более низких по чину, нежели сами врачи. Корпусной врач тайный советник В.П. Кравков подметил один из наиболее вопиющих примеров, когда к исполняющему должность начальника санитарного отдела 1-й армии полковнику В.С. Дон-Штрубо был назначен помощником тайный советник (чин соответствовал генерал-лейтенанту) доктор медицины М.Г. Феодосьев [8, с. 145].

Неспособность правительства устранить междуведомственность была обусловлена несколькими причинами. С одной стороны, желание вовлечь общественность в дело обороны страны объяснялось возможностью таким образом отслеживать социальные настроения и влиять на них в определенной степени. Американский историк Д.Л. Хоффманн в связи с этим справедливо заметил, что до Первой мировой войны самодержавие старалось избегать подобного вмешательства выбора именно такого курса [9, с. 22–23]. С другой стороны, каждое ведомство стремилось к защите своих интересов и в условиях ослабления центральной власти и министерской неразберихи имело все перспективы к недопущению консолидации здравоохранения и отстаиванию права на собственную медицинскую часть. Конечным результатом стали не только трагическое положение раненых, но и массовое распространение эпидемических и социальных болезней, особенно сифилиса и туберкулеза, против которых были бессильны как общественные организации, так и государственные учреждения.

Февральские события 1917 г. позволили перейти к обсуждению давно назревших проблем и выработке механизмов их разрешения. Идея консолидации всей сферы здравоохранения, исходившая от врачей-практиков, получила теперь сильную поддержку со стороны Военного министерства. На совещании 02.07.1917 г. при штабе Верховного главнокомандующего под председательством начальника штаба А.С. Лукомского с участием представителей Военного министерства и Министерства путей сообщения, комиссаров Временного правительства и делегатов Съезда Советов рабочих и солдатских депутатов был поднят вопрос об объединении общественных организаций на фронте. Результатом стало постановление о создании особого совещания под председательством главного инспектора санитарной и эвакуационной частей [10, л. 617].

Однако первое реальное предложение было высказано на совещании при главном полевом санитарном инспекторе под председательством Л.А. Тарасевича 09.07.1917 г. в виде особого мнения со стороны Объединенного санитарного комитета Юго-Западного фронта. Его смысл заключался в слиянии фронтовых и армейских управлений общественных организаций (Земского союза и Союза городов) и учреждений военного ведомства при условии сохранения отдельного финансирования и порядка расходования отпускаемых средств для общественных организаций. При этом Красный Крест сохранялся как международная благотворительная организация [11, л. 623]. Данный проект фактически предусматривал тактическое переподчинение медицинских общественных организаций военным структурам, но не устранял разноречия в финансировании, материальном и кадровом обеспечении, т. е. являлся полумерой.

Несколько более радикальным был проект Санитарного совета Северного фронта, по которому предполагалось объединить все медицинские общественные и военные организации на уровне фронтов и армий в однотипные учреждения под руководством соответствующих санитарных советов, включавших их представителей. Эти органы должны были обладать большей свободой действий, в том числе в отношении кредитов. Однако авторы данного проекта, оглядываясь на неудачи

предшественников, также настаивали на постепенном слиянии, начиная с «периферии», т. е. с низового уровня дивизий, изначально только в отношении Земского и Городского союзов [12, л. 624].

Первым промежуточным результатом обсуждений стало постановление Временного правительства от 08.08.1917 г., в соответствии с которым декларировалось будущее слияние, но сохранялась ситуация неопределенности. Вплоть до консолидации общественных организаций создавались «временные управления» для объединения их деятельности, а за общественными учреждениями закреплялась самостоятельность их внутреннего устройства [13, с. 262].

Следствием данного постановления стал приказ по военному ведомству № 575 от 09.09.1917 г., согласно которому подлежали объединению все общественные врачебно-санитарные организации (Земского и Городского союзов, Красного Креста и иных, полностью или частично содержавшихся за счет государства) и учреждения врачебно-санитарного ведомства с подчинением их санитарной исполнительной власти в лице коллегиального санитарного органа [14, л. 17]. Во главе Санитарного управления фронта оставался начальник санитарной части фронта, который должен был руководствоваться постановлениями выборного Санитарного совета фронта. Аналогичная система управления вводилась на уровне армии, корпуса, дивизии и полка [15]. Апелляционной инстанцией в отношении конкретных начальников в случае их несогласия с постановлениями соответствующих советов объявлялись вышестоящие санитарные органы. В результате вводилась смешанная система управления, сочетавшая элементы коллегиальности и централизма на всех уровнях военно-медицинской иерархии.

Таким образом, в период деятельности Временного правительства были намечены основные пути реформирования управления военной медицины, разработаны конкретные предложения и начата реорганизация. Последняя во многом предопределила путь преобразований советского правительства в сфере здравоохранения в первые послереволюционные годы.

Ссылки:

1. Вишленкова Е. «Выполняя врачебные обязанности, я постиг дух народный»: самосознание врача как просветителя Российского государства (первая половина XIX в.) // *Ab Imperio*. 2011. № 2. С. 47–79.
2. Хоффман Ш.-Л. Социальное общение и демократия. Ассоциации и гражданское общество в транснациональной перспективе, 1750–1914 / пер. с нем. Ю.В. Корякова, Д.А. Сдвижкова. М., 2017. 186 с.
3. Брэдли Дж. Общественные организации в царской России: наука, патриотизм и гражданское общество : пер. с англ. М., 2012. 448 с. ; Туманова А.С. Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М., 2014. 327 с.
4. Ильина И.Н. Общественные организации России в 1920-е гг. М., 2000. 215 с. ; Хоффманн Д.Л. Возращение масс. Современное государство и советский социализм. 1914–1939 / пер. с англ. А. Терещенко. М., 2018. 422 с. ; Ascher A. *Russia: A Short History*. Oxford, 2017. 320 p.
5. История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI – начало XX в.) / М.В. Поддубный, И.В. Егорышева, Е.В. Шерстнева, Н.Н. Блохина, С.Г. Гончарова ; под ред. Р.У. Хабриева. М., 2014. 244 с.
6. Родзянко М.В. Дума против Николая II. За что нас хотели повесить. М., 2017. 286 с.
7. Там же.
8. Кравков В.П. Великая война без ретуши. Записки корпусного врача. М., 2014. 414 с.
9. Хоффманн Д.Л. Указ. соч. С. 22–23.
10. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2009. Оп. 1. Д. 38. Л. 617.
11. Там же. Л. 623.
12. Там же. Л. 624.
13. Архив новейшей истории России. Сер.: Публикации. Т. IX. Журналы заседаний Временного правительства. Март – октябрь 1917 г. В 4 т. Т. 3. Июль – август 1917 г. / отв. ред. Б.Ф. Додонов, сост. Е.Д. Гринько. М., 2004.
14. РГВИА. Ф. 2005. Оп. 1. Д. 61. 42 л.
15. Там же. Л. 17.

References:

- Asher, A 2017, *Russia: A Short Story*, Oxford, 320 p.
- Bradley, J 2012, *Social Organizations in Tsarist Russia: Science, Patriotism, and Civil Society*, Moscow, 448 p., (in Russian).
- Dodonov, BF (ed.) & Grinko, ED (comp.) 2004, *Archive of the Russian Newest History. Ser.: Publications. Vol. IX. Journal of Meetings of the Provisional Government. March – October 1917*, in 4 vols, vol. 3, July – August 1917, Moscow, (in Russian).
- Hoffmann, DL 2018, *The Cultivation of the Masses. Modern State and Soviet Socialism. 1914-1939*, Moscow, 422 p., (in Russian).
- Hoffman, S-L 2017, *Social Communication and Democracy. Associations and Civil Society in Transnational Politics, 1750–1914*, Moscow, 186 p., (in Russian).
- Ilyina, IN 2000, *Public Organizations of Russia in the 1920s*, Moscow, 215 p., (in Russian).
- Kravkov, VP 2014, *Great War Without Retouching. Notes of Corps Doctor*, Moscow, 414 p., (in Russian).
- Poddubny, MV, Yegorysheva, IV, Sherstneva, EV, Blokhin, NN & Goncharova, SG 2014, *The History of Health Care in Pre-revolutionary Russia (End of the 16th – Early 20th Centuries)*, Moscow, 244 p., (in Russian).
- Rodzianko, MV 2017, *Duma Against Nicholas II. For What We Were Wanted to Hang*, Moscow, 286 p., (in Russian).
- Tumanova, AS 2014, *Public Organizations of Russia During the First World War (1914 – February 1917)*, Moscow, 327 p., (in Russian).
- Vishlenkova, E 2011, “Doing Medical Duties, I Grasped the Spirit of the People”: the Doctor’s Self-Awareness as an Enlightener of the Russian State (First Half of the 19th Century)”, *Ab Imperio*, no. 2, pp. 47-79, (in Russian).